

**АНДРЕЙ
ЗВОНКОВ**

Врач-терапевт с многолетним стажем работы. Автор бестселлеров «Анализы. Как самостоятельно понимать результаты исследований», «Пока едет «Скорая». Рассказы, которые могут спасти вашу жизнь», «Ворожея»

РАССКАЗЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ СПАСТИ ЖИЗНЬ

Сборник рассказов «Никто, кроме вас» — произведение в высшей мере парадоксальное, соединяющее в себе, казалось бы, несовместимое. Книгу берешь читать ради полезной медицинской информации, но с первых же страниц срабатывает то, что можно назвать «эффектом Звонкова», когда события, изложенные ярко, с юмором, захватывают восприятие и включают самую мощную во Вселенной видеокарту — наше воображение.

Дмитрий Янковский, российский писатель-фантаст, автор более 30 романов, лауреат премий «Аэлита 2000», «Лунный меч 2003»

Здоровье России с доктором Звонковым

Андрей Звонков

**Никто, кроме вас. Рассказы,
которые могут спасти жизнь**

«ЭКСМО»

2017

УДК 615.89
ББК 53.59

Звонков А. Л.

Никто, кроме вас. Рассказы, которые могут спасти жизнь /
А. Л. Звонков — «Эксмо», 2017 — (Здоровье России с доктором
Звонковым)

ISBN 978-5-699-94161-2

Как оказать первую помощь? Чем можно помочь до приезда скорой помощи? Читайте продолжение уже полюбившейся книги «Пока едет скорая» от врача неотложной помощи Андрея Звонкова. Вас ждут несложные правила оказания первой помощи, которые помогут сориентироваться в критической ситуации. Книга написана в форме захватывающих рассказов, а значит, читать ее будет не только полезно, но и интересно. К каждой главе-рассказу прилагается комментарий специалиста и подробная инструкция к действию – всё, что нужно знать, если кому-то требуется ваша помощь.

УДК 615.89
ББК 53.59

ISBN 978-5-699-94161-2

© Звонков А. Л., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Предисловие	5
«Я согласна выйти замуж!»	8
Комментарий специалиста	14
Инструкция для немедиков-очевидцев	15
Феномен Фредерика	16
Комментарий специалиста	21
«Наука и жизнь», или Маленькие хитрости	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Звонков

Никто, кроме вас. Рассказы, которые могут спасти жизнь

«...Ограбление пенсионеров, всего народа началось с Постановления правительства Гайдара от 19 декабря 1991 года «О мерах по либерализации цен».

В письме также отмечается, что Е. Гайдар заявил о том, что ничего страшного нет в том, что часть пенсионеров вымрет».

В. Илюхин «Откровенный разговор с Россией»¹

Предисловие

Двадцатого августа 2015 года в продажу поступила моя книга «Пока едет скорая. Рассказы, которые могут спасти вашу жизнь». Менее чем за год она допечатывалась еще два или три раза, потому что первый, «осторожный», тираж ее в 4000 экземпляров был раскуплен в первый же месяц. То есть к 20 сентября на складе издательства осталось меньше 1000 экземпляров книги, и уже в октябре был выпущен дополнительный тираж в 5000 экземпляров, который распродался чуть медленнее, хотя к новому, 2016, году и от него осталось совсем немного. Но это всего лишь показатель удачного попадания в цель. До 2017 года совокупный тираж составил около 18 000 экземпляров, что превзошло любые прогнозы.

Надо сказать, что на самом деле книга эта была «котом в мешке». Ведь до сих пор не издавалось «руководств по самопомощи» в виде художественных историй, которые бы детально разбирались в конце и в которых читателю преподносился бы алгоритм правильного поведения, чтобы спасти человеку жизнь или поправить здоровье.

Менее чем за год я получил на свой электронный адрес больше двух десятков писем от читателей: коллег-медиков и обычных граждан. Благодарили за интересные рассказы, необычную форму обучения, за то, что **кого-то с помощью этой книги удалось спасти на самом деле**, потому что прочитавший уже знал и понимал, как надо действовать. Для меня, как для врача, это высшая оценка моей работы.

А еще читатели предлагали написать продолжение, рассказать, какие еще бывают случаи, как действовать. Ну и что меня немало удивило, так это нешуточный интерес к судьбе моих главных героев: фельдшера «Скорой помощи» Александра Ерофеева, оказавшегося потом Степановым (как и почему – вы узнаете из самой книги, не буду раскрывать интригу), и его подопечной, стажерки, выпускницы медицинского училища Тани Савиной. Читатели просили поведать, как сложилась их жизнь дальше.

Вообще, если честно, «Пока едет скорая» хоть и формировалась изначально из коротких историй – отдельных новелл со своими темами и случаями, но, если рассматривать в целом всю книгу, это производственный роман, в котором, как и положено, есть и любовь, и совершенствование личности. Так что любителям мелодрам и романтических историй она тоже может быть весьма интересна.

Просьбы и предложения написать вторую книгу с этими же героями я услышал и начал работу, собирая темы для новелл так, чтобы по возможности не повторяться. Ведь в первой книге я постарался описать порядка тридцати наиболее частых и опасных ситуаций, с которыми может столкнуться любой человек в жизни, на дороге и в путешествии. Я еще раз повторю – тридцать (!) различных ситуаций, таких как автокатастрофы, утопление, почечная колика, травма крупного сосуда и кровотечение, острый живот (когда ситуация неясная и про-

блема явно серьезная), острый гастродуоденит, холецистит, панкреатит и т. п. Не говоря уже о гипертонии, эпилепсии и помощи, которая в те важнейшие минуты, пока едет бригада «Скорой», реально может спасти жизнь человеку, больному или пострадавшему.

Теперь вы держите в руках продолжение – вторую книгу с теми же героями, которая называется «Никто, кроме вас. Рассказы, которые могут спасти жизнь». В ней вы увидите новые истории про Таню и Александра Степанова – абитуриента Санкт-Петербургской военно-медицинской академии, узнаете, как складываются их жизнь и отношения. А заодно, с какими новыми ситуациями им приходится встречаться и, конечно, как нужно спасать попавших в беду людей, чем им можно помочь до приезда бригады скорой или неотложной помощи.

Вы встретитесь с новым персонажем – врачом неотложной помощи Василием Васильевичем Нестеровым.

Сами же истории в книге в большей степени о проблемах хронических больных и обострениях заболеваний, с которыми чаще всего приходится иметь дело «неотложке» и участковым терапевтам.

В заключение я приведу несколько (не слишком длинных) отзывов на первую книгу из более чем трех-четырёх десятков, пришедших мне на почту и опубликованных на сайтах интернет-магазинов «Лабиринт», OZON.ru, Литрес и др.

Здравствуйте, Андрей Леонидович!

Книга «Пока едет скорая» хорошая и нужная. Особенно интересно, что персонажи книги действуют не столько шаблонными схемами, сколько имеют профессиональное мышление. Сам я ветеринарный врач, работал в свиноводстве. И я хорошо понимаю, что главное – это уметь быстро спасти от гибели как можно большее количество живых существ. Поэтому мне очень нравится, что в книге есть упор на профессиональное мышление.

Евгений, г. Омск

Здравствуйте!

Хочу сказать вам огромное человеческое СПАСИБО! Мне очень сильно понравилась книга, мне она показалась родной и очень понятной. Я очень хочу узнать у вас, будет ли продолжение и есть у вас, кроме этой книги, еще какая-то? Я знаю, есть еще «О чем говорят врачи? Как понять рекомендации доктора и результаты анализов?», но найти ее, к сожалению, не могу.

А вообще, я просто хотела вам написать, что вы очень талантливый! Желаю вам богатырского здоровья и всего самого наилучшего! До свидания! Дарья

Здравствуйте, Андрей.

У мамы-фельдшера увидела Вашу книгу «Пока едет скорая». Читала «запоем». Для себя нашла кое-какую полезную информацию. Спасибо за Вашу работу!!

Юлия Никонова

Добрый день!

Я уже не раз задумывалась над вопросом: «А чем я смогу помочь человеку? А смогу ли я помочь человеку, с которым в моем присутствии что-то случится?» Школьные знания по ОБЖ давно уже стерлись. Поэтому, к стыду для себя самой, вынужденно признаешь: «Ничем», – потому что не знаешь, как... Эта книга дает знания о скорой помощи, которую может оказать каждый человек до приезда врачей. Мне понравилось изложение –

художественный стиль с комментариями специалиста, действительно все понятно.

И еще хотела бы написать просьбу к автору: отдельной главой добавьте в следующее переиздание, если таковое будет, список лекарств, которые должны быть в аптечке каждого человека (хотя бы исходя из описанных случаев) – это было бы очень удобно. У меня, честно признаюсь, возникло такое желание: из главы в главу выписать названия лекарств и закупить, «чтобы были».

Спасибо Вам за книгу!

С уважением, Анна Молчанова

Глубокоуважаемый Андрей Леонидович!

Примите искреннюю благодарность рядового читателя Вашей потрясающе замечательной книги «Пока едет скорая». И содержание, и изложение – все на высшем уровне.

Я не медик, мои взаимоотношения с медициной ограничиваются собственными болячками да исполнением обязанностей санинструктора в студенческих стройотрядах и самостоятельных поездках на заработки в студенческие годы. Никаких подвигов мне совершать не пришлось, а вот воспоминание об одном из событий позволило особенно остро воспринять поведение и действия Вашего главного героя...

...Вспоминая тот случай [в стройотряде. – Примеч. авт.], я особенно высоко ценю и саму Вашу книгу, и Вашего Александра Ерофеева. Это действительно человек и специалист.

Спасибо Вам!

Василий Карпов

Где можно приобрести мои книги? В интернет-магазинах Book24.ru, «Лабиринт», OZON.ru и др. В Москве и Санкт-Петербурге – в сетевых книжных магазинах: «Читай-город», «Москва», Московский дом книги, «Буквоед». В других городах – в региональных крупных книжных магазинах, список которых можно посмотреть по ссылке <https://eksmo.ru/purchase/retail/books>. В общем, как пел Роберт Грант в старом фильме «Дети капитана Гранта», тот, кто ищет, тот всегда найдет!

Удачи вам и приятного чтения!

Андрей Звонков

P.S. От себя добавлю, что ЭКСМО в необходимости допечатывать тираж ориентируется на ваши письма и обращения.

P.P.S. Я пишу не только научно-популярную, но и художественную литературу. Поэтому не удивляйтесь, увидев на полках книжных магазинов еще и мои художественные книги.

«Я согласна выйти замуж!»

Первая история о том, что случилось между окончанием первой книги и началом второй, а еще в этой главе происходит кое-что интересное и Таня знакомится с лихорадкой денге

С момента, как Таня выкрикнула эти слова, минуло больше полугода. Произошло немало событий. Она узнала, что человек, которого она считала фельдшером «Скорой помощи» Сашей Ерофеевым и который был ее куратором на практике до самого выпуска из медучилища, оказался военным моряком Александром Степановым и это был большой секрет государственной важности. Что он уволился из «Скорой помощи» и никто не знает, где он теперь и что с ним.

С подстанции исчез еще один человек, с которым Таня почти и не имела никаких дел, – фельдшер Светлана Изотова. Вот уж о ком она думала меньше всего, так это об Изотовой, к которой питала не то чтобы неприязнь, но какое-то неприятие, после того как та сильно нахамила Тане по телефону. Причиной такого отношения, конечно, была ревность. И только когда Саша пришел в гости к Савиным и предложил Тане выйти за него замуж, та узнала, что между ним и Светланой ничего не было и быть не могло.

Мичман Степанов понимал, что, предложив Тане стать его женой, он обязан при всей своей засекреченности все-таки кое-что рассказать – некоторые эпизоды своей жизни и причину, по которой его знали как фельдшера Ерофеева.

Три месяца ожидания свадьбы ушли на встречи, рассказы и привыкание Тани к тому, что на некоторые вопросы жених отвечал: «Это не моя тайна». Однажды она спросила, а что нужно, чтобы у него не было тайн от нее. Он серьезно ответил, что нужно служить вместе, но это невозможно. Но даже в этом случае всего-всего она знать не будет. Его служба не для девочек.

Это в кино муж может иметь секреты от жены, выполняя тайные задания, а она не знает об этом ничего. В реальности все не так. Она знает только то, что он всегда в опасности, что немного этой опасности достается и ей и что любой его приказ она должна исполнять быстро, точно и без сомнений.

Недаром говорят, муж да жена – одна сатана. Семья и секреты – это взаимоисключающие понятия, очень важно взаимное доверие. А его основа – любовь и уважение.

Конечно, Саша объяснил Тане, что он никогда не будет ей рассказывать, где, когда и какие он выполнял задания. И если она спрашивала: «Это очень опасно?» – он отвечал, что опасность – понятие относительное, жить вообще опасно, а если задание подготовлено правильно, то проходит все так, что никто ничего не заметит и не узнает. Все провалы – это обычно результат предательства (как с группой Анны Чапман) или глупости готовящего задание, когда все делается не тщательно, не проработаны детали.

– В общем-то, все как и должно быть в медицине: любую операцию выполнять должен специалист, хорошо подготовленный и умелый. И ни в коем случае никакого авантюризма и авось. Никакого подхода типа: «Главное – ввязаться в драку, а там разберемся!»² В нашей службе дураков нет, – сказал Саша. – Ты представляешь, сколько стоит подготовить даже одного специалиста, внедрить его, создать ему сеть, обеспечить связью? Это огромные деньги. Любой специалист по спецоперациям – это большие вложения, и, конечно, должна быть уверенность, что он не предаст. Каждого из нас берегут и работу оплачивают весьма неплохо. У нас не должно быть фатальных случайностей, и каждое задание готовится очень тщательно. А то, что о них никто не знает, говорит и об успешности, и о правильности подготовки.

² Изречение, приписываемое Наполеону Бонапарту.

– А как же твое ранение? – спросила Таня.

– Это случайность, от которой никто не застрахован. Да и какое это ранение? Напоролся на ржавую железку под водой.

Саша не добавил, что его напарник был ранен куда серьезнее, а кусок арматуры, распоровший бедро, – ну кто мог предвидеть такие тонкости? Это и на рыбалке бывает. Швырнуло взрывной волной.

Офицер, готовивший задание, предупредил, что на дне полно ломаных железобетонных блоков и останков боевых кораблей. Все выполнялось очень аккуратно. Работу по установке выполнил напарник, активировал и настроил – Саша. Главное было подобраться как можно ближе к базе. Чтобы невозможно было засечь и, что важнее, чтобы никто и подумать не мог. Именно поэтому и надо было установить среди этой массы древнего боевого хлама секретнейшую аппаратуру слежения за военной базой условного противника. О том, что условный противник тоже не дурак, известно, и такое удобное место не могло быть не охраняемо и не заминировано. И бойцы все выполнили бы идеально, если б не игривый дельфин, который настырно предлагал порезвиться и попал под взрыватель. Исключить и учесть такую случайность невозможно.

О том, что подобные эпизоды возможны, что дельфины обожают ловить рыбу среди затонувших кораблей, известно и условному противнику, а дельфинышки останки убедили бдительного проверяющего – ничего страшного нет, обычный дельфин. Саше же пришлось почти час переправлять в открытом море до нейтральных вод раненого напарника с помощью специального буксировщика, пока не сдох аккумулятор. Боли он не чувствовал и, только когда их затащили в медотсек подводной лодки, понял, что правая нога онемела. От большого вертела³ и почти до колена тянулась глубокая рана. Снаружи бедра, к счастью, нет крупных сосудов и нервов, но мышцы и связки были порваны, а за час в теплой воде и из мелких сосудов утекло немало крови. Повезло им и с тем, что в этом месте не оказалось акул и прочих хищников.

Обо всех деталях Тане знать ни к чему. За пять лет контрактной службы это был первый случай ранения.

Несмотря на год знакомства, Таня открывала для себя нового Сашу. Она знала о его прекрасной памяти (он не раз удивлял ее знанием кодов подъездов во всех домах, где когда-то побывал, фамилий и адресов пациентов), но вдруг обнаружила, что он весьма неплохо владеет почти всеми европейскими языками, кроме прибалтийских и финского. То, что он знает арабский (как сказал Саша, базовые знания), было неожиданностью.

– Я лучше понимаю, чем говорю, – объяснил мичман Степанов. – Нужна практика, а где мне тут практиковаться?

– А китайский? – спросила Таня, когда они гуляли в Никитском ботаническом саду. – Папа сказал, что ты китайский знаешь.

– Китайскому нас учили с восьми лет. А арабский я начал осваивать год назад.

На свадьбе Саша познакомил Таню и ее родителей с довольно пожилыми дядькой и тетушкой. Обоим было лет под семьдесят или даже больше.

– Офицер-воспитатель Самойлович Борис Викторович и преподаватель английского и этикета Барановская Вероника Рудольфовна, – представил их Саша. – Они мне как мама и папа.

Так вот узнала Таня и о том, что родители Саши погибли в автокатастрофе, и о том, что каким-то чудесным провидением осиротевшая в той же аварии Света Изотова, которая на год младше Саши, сначала оказалась с ним в одном детском доме, потом их обоих забрали в специнтернат. Сашина тетя пыталась оформить опеку, но возраст и болезни оказались непреодолимым препятствием.

³ То же, что вертлюг – часть бедренной кости, вращающаяся в чашке таза. – *Прим. ред.*

Света держалась за Сашу, как за брата. А он, как и положено брату, защищал ее. Уже после выпуска из этого странного учебного заведения, больше напоминавшего что-то среднее между спецшколой и суворовским училищем, они пошли в церковь и побратались. Для Тани этот обряд стал новостью. Она никогда не слышала о таком. И Саша объяснил:

– Я сказал ей, что не женюсь на ней. И ничего у нас не будет. Но я ей всегда был как брат. Нас свел Бог, но только так. Я ведь поэтому с ней пошел в медучилище.

Таня не сразу поняла, что Саше рекомендовали поступать в военную академию или университет, а он пошел в медучилище. Это был странный поступок. Как говорил Степанов, алогичный на первый взгляд, но «по совести». Саша объяснил:

– Светку не отчислили из-за меня. Она после гибели родителей замкнулась, кругом одни враги, а мне доверяла. Когда приехали в интернат, вцепилась мне в руку, чувствовала, одну ее затравят. И я сказал, что без нее не поеду. Так вот получилось. Но она училась плохо, тесты не прошла, поэтому ей дали доучиться только до восьмого. Потом она ушла в медучилище. Характер ее – беда. Чуть не отчислили и оттуда. За драку. Вот я и перевелся к ней в училище, когда закончил десятый класс. В одну группу не получалось – программы разные. Девчонка она бедовая, ты и сама знаешь. Окончили мы училище в один год и пошли на «Скорую». Она и тут себе репутацию заработала такую, что с ней никто работать не хочет. Я знаю, что она и тебе нагрубила, – добавил Саша, заметив гримаску на лице Тани. – Но я ей больше не опекун, хватит. Она взрослая женщина. И приносить себя в жертву ее несдержанности дальше я не хочу. Мне нужна своя семья.

Тане не хотелось больше расспрашивать Сашу о Свете. Точнее, она не могла заставить себя задавать вопросы. Но из головы не выходило, что же стало с грубиянкой. Куда она подевалась с подстанции? Саша не знал этого. Он сказал, как отрезал, довольно жестко, чтобы больше к этому не возвращаться:

– Она теперь сама по себе. Захочет встретиться и рассказать – расскажет.

Все происходящее было так странно и неожиданно. Таню словно нес какой-то фантастический ураган событий, предложений, и она только успевала удивляться и радоваться, а на печаль не было ни причин, ни времени. Приходит вечером к ним домой Саша – и хлоп! Она невеста! Проходит три месяца. Работа, встречи с Сашей, усталость после суток и возбуждение от предчувствия. Саша в Москве – проходит физиотерапию и реабилитацию. Увольняется со «Скорой». Хлоп! Она жена! Все как во сне. Мечта сбылась? А что она сделала для этого? Ощущение сохранялось, будто все шло само собой, и ее спросили только один раз: «Выйдешь за меня замуж?» Чехарда событий, внезапность Сашиного предложения, то, что ее папа знал о грядущем визите и предупредил и маму, и сестру, но не Таню. Три месяца как во сне, потом свадьба и новая фамилия в паспорте – Степанова. Простая русская фамилия.

Она спросила мужа, которого знала как Ерофеева:

– Это настоящая фамилия?

– Абсолютно настоящая. Ерофеев я по тетке, которая мне дом в наследство оставила, опекунство оформила, поэтому меня сразу записали как Ерофеева в интернате, а о том, что я Степанов, знали только три человека: директор интерната, офицер-воспитатель и я. Ну еще тетка, но она этому не придавала значения.

После свадьбы Саша принес путевку в крымский морской санаторий. Она предвкушала морские прогулки, а Саша очень хотел поохотиться с ружьем, но в октябре море уже остывает, и, чтобы мужа не отпускать в море одного, Таня впервые примерила гидрокостюм. До этого стеснялась своей фигуры. Саша учил ее собирать рапан. И еще они охотились за черноморскими крабами в лохматых камнях. Потом она вернулась на работу, а Саша целыми днями пропадал на подготовительных курсах. Он собирался поступать в Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. От предложения Таниного папы купить молодоженам двухкомнатную квартиру он категорически отказался: «Сами заработаем!» И от машины тоже. Сказал:

«Пока все у нас неясно с местом учебы и службы, зачем она? Вот определюсь, тогда и с машиной все решим, и с жильем».

Пока ждали свадьбы, родители Тани готовили программу торжеств. Банкет, гости, подарки. Папа Тани несколько раз встречался с Сашей и всякий раз приезжал немного расстроенным.

– Это, конечно, хорошо, что Саша такой самостоятельный, – говорил он, – но и мне как-то неловко. Старшая дочь выходит замуж – и что? Квартиры нам не надо – заработаем, машины тоже – когда понадобится, выберем. Ну хорошо. Но что-то же ему нужно, им обоим? Он аскет, да, привык довольствоваться малым, абсолютно самодостаточен, но Танька-то не такая. Не купалась в роскоши, конечно, но все-таки мы неплохо живем. Девчонок наших обеспечим всем необходимым.

Мама Тани его успокаивала:

– А я его понимаю. Он же не на приданом женится. Парень хочет всего добиться сам. Как ты или как мы с тобой. И для него очень важно достигать цели без поддержки, пусть и родных. Он одиночка. Вот решил создать семью. Теперь будет привыкать думать о семье.

– Ты поговори с ним, что мы не навязываем наши деньги и квартиру, но он теперь семейный человек. Таньке детей рожать. Куда она их принесет? В казенную комнату в офицерской общаге? – Папа Тани вздыхал и продолжал: – Гордость – это хорошее качество, но она не должна граничить с глупостью. Мы имеем право заботиться о наших детях, а он нам теперь как сын. Он это понимает?

В конце концов они позвали Таню.

– Поговори с Сашей. Мы не настаиваем на богатом приданом, но нужно что-то такое, что нам позволит не чувствовать себя скупердьями. Как думаешь, что это может быть?

Таня пожалала плечами.

– Ну вы же собираетесь на всякие вещи тратить деньги? – Родители согласились с этой логикой. – Вот и положите их на счет в банке, на мой или Сашин, а когда придет время, мы ими воспользуемся. Наверное, это будет правильно. И вы подарок сделаете, и нам спокойно, без споров.

Это оказалось соломоново решение.

В военной морской форме Таня видела Сашу один раз – в тот вечер, когда он пришел делать предложение. На свадьбе он был уже в обычном костюме от Армани. Тут родители были непреклонны: жених должен выглядеть достойно. И Саша смирился с Армани, но сказал, что костюм он купит сам, денег хватит.

После свадьбы они месяц отдыхали в Крыму, а потом в съемной двухкомнатной квартире обустраивали свою жизнь.

Таня работала на ставку с рваным графиком то полусутками, то сутками, а после Нового года им объявили, что вся «Скорая помощь» переходит на разделение бригад по типам вызовов. Отдельно скорые бригады, отдельно неотложные⁴. И вызовы так же – категории «С» и «Н», которые присваиваются в оперативном отделе на основании жалоб и ответов в момент оформления вызова. Отличие у них в срочности. «С» – приезд за десять-пятнадцать минут, а «Н» – больной может ждать до двух часов. Разделили бригады и по составу врачей и фельдшеров. На «Скорой» в основном работали парни: врачи и фельдшеры. Тогда как «неотложку» укомплектовали женщинами, в основном врачами, которым дали несколько девушек-фельдшеров. Таню тоже перевели на «неотложку». Возмущений и слез была масса. Но Саша сказал: «Да, это правильно!» На «неотложке» нет госпитализаций, практически не бывает реанимационных мероприятий, а для уколов и оформления бумажек – девчонки в самый раз.

⁴ Для книги было нужно, чтобы сотрудники «Неотложки» и «Скорой» постоянно пересекались и даже подменяли друг друга, поэтому я объединил обе службы в одном здании. – *Примеч. авт.*

– Я же предупреждал, Танюнька, что «Скорая» – работа не для девочек. Вот и сама жизнь к этому подвела. Не сердись. Ты упряма, но судьба упрямее.

Рана на бедре полностью зажила, даже хромота исчезла. Они слетали на пять дней на Бали. Там Таня впервые погрузилась с аквалангом в теплое море. А Саша упорно нырял только с трубкой и маленьким баллончиком, похожим на лак для волос с загубником. «Последний шанс», – говорил он.

Там же, на Бали, Таня впервые встретила с лихорадкой денге. До этого случая она даже не слышала о ней.

В том же отеле, где поселились молодожены Степановы, жили еще ребята – молодая пара, приехавшая около месяца назад. Они завтракали за соседним столиком, поэтому до их ушей доносились медицинские беседы Саши и Тани. Ребята были немного старше – обоим под тридцать, банковские служащие. Не расписаны, но собираются. Однажды утром к столу молодоженов подошла только девушка и попросила Сашу подняться в номер. Пошли все вместе. Тане тоже было интересно. Девушка-банкирша показывала дорогу к номеру, по пути немного рассказывая о проблеме: ее парень вчера затемпературил, а сегодня вдруг покрылся сыпью.

Когда они пришли, Саша принялся расспрашивать больного. Тот вспомнил, что с неделю назад его довольно больно укусила в шею какая-то летучая тварь – то ли комар, то ли жук. Саша осмотрел молодого человека. Его насторожила сыпь. И, хотя он практически сразу поставил диагноз «лихорадка денге», клиническая картина ему не понравилась.

– Дело очень серьезное, – сказал Саша.

Таня стояла рядом и тихо спросила:

– Это петехии? Кровоизлияния?

Саша кивнул.

– Геморрагическое течение. Скверно. Но, если начать лечить сейчас, все должно обойтись. Лететь в Москву нельзя. Времени мало.

– Что делать? – спросили банкиры. – Это заразно?

– Страховка есть? – спросил в свою очередь Саша. – Эта лихорадка передается только через кровь, переносят ее местные комары.

– Страховка? Да, полная, включая укусы экзотических животных и цунами...

– Тогда нет проблем. Вызываете их «Скорую» – и максимум на пару недель в больничку, под капельницы. Только не глупите. Фактор времени тут важнее всего. Каждый час работает против вас. Местные врачи эту гадость лечить умеют. А для нас, российских медиков, это экзотика.

– Она точно вирусная? – переспросила банкирша.

– Да, болеют люди и мартышки. А переносят местные комары. Я, перед тем как куда-то лететь, выясняю про местные болезни. Вот и про эту «красоту» почитал.

– А чем ее лечить? – спросил больной, пока его подруга ходила к администратору вызвать медиков.

– Больше пить минеральной воды, внутривенно раствор Рингера и глюкозы, витамины, а чтобы кожа не чесалась, надо принимать противоаллергические препараты. Она сама пройдет. Но иммунитет вырабатывается не стойкий.

Таня обняла Сашину руку и прижалась.

– Саш, а нас этот комар не укусит?

– Все может быть. Потому и сетки на окнах, и репеллентами надо пользоваться. Но нам скоро уже лететь домой, может, и не успеет.

Больного туриста вместе с подругой забрала местная «Скорая», а молодожены пошли завтракать.

Через день их короткий отпуск закончился, и они вернулись в Москву.

Комментарий специалиста

Популярность экзотического туризма среди россиян привела к привозу в страну экзотических же болезней, одна из которых – лихорадка денге. Среди похожих болезней инфекционного происхождения, которые можно привезти из Азии, Африки, Океании и Южной или Центральной Америки, – малярия, лихорадка чикунгунья, лихорадка паппатачи, желтая лихорадка, лихорадка Марбург, лихорадка Ласса, менингококцемия⁵, лихорадка Зика, а также болезнь Шагаса и лихорадка Скалистых гор⁶.

Как и сказал Степанов, специальных препаратов от лихорадки денге нет. Вирус можно попытаться победить интерферонами, например вифероном, но рекомендаций и разработок на эту тему опять же нет. Главная проблема заключается в обезвоживании и потере электролитов, а также в кровоточивости, которая проявляется петехиальной сыпью (капиллярными кровоизлияниями на коже).

Важно понимать, что эти кровоизлияния происходят не только в коже, а во всех органах, что приводит к снижению их функции. Потому считается, что геморрагическая форма лихорадки денге достигает смертности в 50 % случаев.

Главной ошибкой российских туристов, зараженных вирусом, является стремление скорее вернуться на родину. Это ведет к потере времени и утяжелению инфекционного процесса. Кроме того, малайзийские врачи хорошо знают эту инфекцию и лечат ее уверенно и эффективно. А главное, вовремя начинают лечение, а не спустя пять дней от первых симптомов, когда уже суставы опухают, кожа вся покрыта сыпью и температура не снижается парацетамолом, а врач неотложки или фельдшер «Скорой» может не догадаться спросить, а не выезжали ли вы в последний месяц куда-нибудь в тропики. Хотя они обязаны это делать. Потому будьте бдительны и осторожны.

⁵ Внесена в список, потому что проявляется точечными кровоизлияниями на коже. Смертельно опасная инфекция не экзотического плана, встречается везде. Обитает в носу у людей-носителей, распространяется воздушно-капельно, насекомом-переносчика не требуется. Менингококцемия опасна для любого возраста, но дети переносят ее особенно тяжело. Летальный исход может наступить в течение суток. (Этой болезни посвящен один из рассказов книги.)

⁶ Очень опасны бывают различные паразиты и гельминты, обитающие в тропических реках и озерах, а также в мясе и фруктах. Проявляется заражение иногда спустя месяцы и годы уже в виде тяжелых осложнений. Как рекомендовал К. И. Чуковский, «не ходите, дети, в Африку гулять!».

Инструкция для немедиков-очевидцев

Если вы отдыхали в Таиланде, на Бали или в иных странах Юго-Восточной Азии и вас там укусил комар, будьте готовы, что в течение трех-пяти дней появятся следующие симптомы:

1. Повышение температуры до 39–40 °С.
2. Слабость, головокружение, тошнота или рвота.
3. Ломота в суставах.

4. Высыпания на коже. Особенно обратите внимание на то, что они не исчезают, если кожу придавить стеклом. Например, донышком стакана или очками.

Ваши действия:

- Не старайтесь сами поставить диагноз. Почти наверняка вы инфицированы одним из видов тропической инфекции. Лихорадка денге или малярия – самые безопасные. Лихорадка Зика опасна для беременных и плода, ибо приводит к патологии развития ребенка. Остальные инфекции смертельны в разной степени.

- При малейшем подозрении на заражение обращайтесь к местным медикам. Не думайте, что в России быстрее разберутся. Пока вы доедете до дома или российской границы, изменения в организме могут приобрести необратимый характер.

- Перед выездом в тропические страны вакцинируйтесь (за свой счет, если турист, или за счет командирующей организации) от всех инфекций, к которым есть вакцины. Захватите с собой специальные препараты на три-пять дней приема.

- Если симптомы проявились уже после возвращения, разговор с медиками начните с предъявления билета, на котором указан рейс, которым вы летели.

Феномен Фредерика

Вторая история, в которой Таня знакомится с доктором Нестеровым и встречается редкий вид аритмии – феномен Фредерика

После январских каникул, когда закончился всероссийский новогодне-рождественский экстрим, Таню вызвала завподстанцией и объявила:

– С десятого у нас вводятся три бригады «неотложки», там будут работать наши врачи и терапевты из поликлиники. В общем, им фельдшера не обязательны. Но у нас сокращается число линейных бригад, и мы сажаем вас к врачам «неотложки», чтобы при необходимости использовать как обычные бригады.

– Кого нас? – спросила Таня. При этом голос ее предательски дрогнул. На «неотложке» работать очень не хотелось.

– Вас – это женщин-фельдшеров.

Заведующая, сама женщина серьезная, говорит как гвозди забивает. Спорить с ней нет смысла. Она не раздражается на нытье, но и «сопли вытирать» не спешит.

– На заработной плате это никак не отразится. Во всяком случае, пока руководство не примет иного решения. От меня, как вы понимаете, Степанова, это не зависит. Сейчас проводится эксперимент. Есть приказ воссоздать службу неотложной помощи и передать ей все вызовы к хроническим больным.

Настроение у Тани все-таки испортилось. И так «Скорой» приходится большую часть вызовов выполнять к «хроникам», которые или забывают принять лекарство, или нарушают режим, а тут вообще целую службу создали заново. И теперь только на эти вызовы и ездить?! Не дежурить на стадионах или больших концертах, не стоять на пляже в ожидании утопленника, не мчаться на ДТП с мигалкой и сиреной, а кататься от бедульки⁷ к бедулке, пробираться в завалах старых вещей, дышать вековой пылью неубранных квартир, любоваться черными от грязи ванными и раковинами. На практике она этого не замечала.

Сейчас, когда работа стала рутинной, как и предсказывал Саша, невероятная грязь и неряшливость стариков и не очень пожилых пациентов начали раздражать. Если раньше вызовы к «матронам» после перепоя ее удивляли, то теперь бесили. Когда мутноглазое чудовище в месяцами не стиранном халате с колтунами в голове и сигаретой на губе требовало: «У меня голова болит, дайте больничный!» – она с какой-то подсознательной мстительностью объявляла: «Скорая» больничных не дает!» Но если в таких «паноптикумах» обнаруживались маленькие дети, часто немытые и забитые, играющие пробками от бутылок, она долгое время не могла заставить себя звонить в службу опеки или полицию. Саша однажды на ее слезы сказал:

– Чем реветь вот так дома, действуй. Дети не виноваты, что им не повезло с родителями. В Доме ребенка или приемнике их хотя бы помогут, оденут и накормят. Вызывай полицию. Эти сами уже разберутся. И думай о детях. Об их здоровье. Ты не злая тетя, которая от мамы отбирает, ты добрая фея, которая спасает детей от ведьмы. Пусть даже та – родная, биологическая мать, но она давно уже пропила свое материнство. Там нет мозга, там в черепе спиртовые пары. И пока можно, детей нужно спасать. А то дворник однажды обнаружит в мусорном баке части детских тел... Вот об этом думай.

Укрепить сердце оказалось самым сложным. Проще всего оставаться безразличным. «Это не мое дело», но потом, в салоне машины, почему-то слезы сами катятся.

Сестра Вика через полгода Таниной работы на «Скорой» сказала:

⁷ Составное слово от «бабульки» и «дедульки», попавших в беду.

– Ты стала другая.

– Какая? Злая?

– Нет, – Вика задумалась, – не злая, жесткая. И смелая, наверное.

Таня рассмеялась на эти слова.

– Я жуткая трусиха, Вика. Это не смелость, это отчаяние, вызванное трусостью. Знаешь, я как заяц, который бросается на волка, когда понимает, что спастись не сумеет. Такое же чувство. А еще помогают инструкции.

Таня посмотрела на график и увидела напротив своей фамилии в столбике «Врачи» незнакомое имя – Нестеров В. В.

Кто это – Нестеров? Какой он? Наверное, курит на заднем дворе. Туда все курильщики уходят. Знакомиться будут уже по пути к машине. Таня проверила ящик: все ли медикаменты? Специальные мешки для мусора, перчатки, шприцы... Все в комплекте. В холле за столами сидят закончившие ночную смену врачи и фельдшеры: переписывают карты, подгоняют описание под диагнозы и медикаменты. Иногда на это уходит до трех часов. Лучше сейчас все привести в порядок, чем потом, в свободный день, ехать в управление и делать то же самое, когда врач лечебного отдела найдет ошибку в карте или, не дай бог, эксперт страховой компании придерется и забракует карту. Это еще и штрафом наказуемо. Вот и сидят медики-скоромошники после суток, «скрипят перьями». Трут красные глаза, пьют крепкий кофе и выводят: «...в позе Ромберга устойчив, ПНП⁸ выполняет без ошибок...»

Доктор Нестеров не стар. На вид лет под или за сорок. Высокий, с небольшой сединой, ни блондин, ни брюнет, хотя, скорее, когда-то был брюнетом, ибо смугловатое его лицо Тане напоминало какого-то старого актера, которого она видела еще в советских фильмах, но фамилию вспомнить не могла. Он ей еще напомнил собаку, большую и строгую, у которой уши всегда на макушке, а взгляд пробирает до затылка, будто насквозь. Как потом оказалось, за серьезной внешностью скрывалось очень доброе сердце и хорошее чувство юмора. А главное, в отличие от доктора Биркина, с которым Тане приходилось работать последние месяц-два, он никогда не отвечал на вопрос по больному – диагнозу или лечению – «Читайте периодику, все опубликовано!», а объяснял, как Саша, причем так же просто и понятно.

Может быть, Биркин и прав по-своему. Ну не хотелось ему тратить время на обсуждения, он работал, и в эту работу не входило обучение молодых специалистов. После такого ответа желание задавать вопросы пропадало сразу, но Таня решила все-таки спросить еще раз:

– Владимир Израилевич, а какую периодику вы советуете читать? Сейчас столько журналов выходит – глаза разбегаются.

Биркин понял, что Таня – пиявка и просто так не отцепится, и пробурчал:

– Вы зайдите в Интернете на сайт feldsher.ru⁹. Там на форуме огромное количество учебного материала для молодых специалистов, там и вопросы задавайте.

Ну, как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок, и на том спасибо, доктор Биркин. Про feldsher.ru Таня знала и частенько туда заглядывала.

Первое же дежурство с Василием Васильевичем Нестеровым – врачом неотложным, как он сам говорил, – текло в рутинном режиме: они ездили от одной старушки с цереброваскулярной болезнью к другой, где-то боролись с внезапно возросшим артериальным давлением, где-то «на всякий случай» осматривали лежащего пациента, родственникам которого показалось, что ему вроде бы стало хуже...

⁸ Пальценосовая проба. Проверка на координацию. Нужно, стоя с закрытыми глазами, развести руки и попеременно правым и левым указательным пальцем найти кончик носа.

⁹ Для интересующихся – <http://www.forum.feldsher.ru/forum/59-uchebnaja-komnata>. На форуме требуется регистрация.

Ящик Нестеров носил сам, Таня иногда приносила кардиограф и снимала ЭКГ, и ее это изрядно удивляло: на «Скорой» они ЭКГ снимали практически на всех вызовах, а тут, оказывается, можно не на всех. Нестеров на одном вызове поднял ворох кардиограмм и показал Тане:

– Зачем вся эта макулатура? Пленки на складе в избытке? Что нового хотели увидеть, если клиника и жалобы изо дня в день идентичны? Для этого исследования, как и для любого другого, есть определенные показания – субъективные и объективные. А просто так по инструкции перегонять километры ленты – это абсурд. Как весь этот вызов.

Таня согласилась. Действительно, бедулька Хохлова вызывает ежедневно, и иногда раз по пять в день. Ей девяносто два года, живет одна. Таня еще на практике у нее бывала несколько раз, а уж когда вошла в штат сотрудников подстанции, то почти на каждом дежурстве ездила к этой старушке.

День катился к ночи, машина суточная, менялись только водители. Таню не отсадили на другую бригаду, на «Скорую», как она втайне надеялась. Им дали полчаса на ужин и вызов: «Женщина, девяносто четыре года, головокружение».

Таня, принимая вызов, зевнула. Опять у очередной бабки кончился бетагистин – родственники или соцработник не сходили в аптеку. Одна так искренне удивилась: «А вы мне лекарство не привезли?» Поначалу Таня усмехалась, но с каждым месяцем такое отношение к «Скорой» ее начинало раздражать все больше. Это не прекращалось, не оставалось казусом и случайностью. Это оказалось системой, правилом, нормой.

Не раз Саша говорил: «Мы никогда не знаем, на что едем. Повод к вызову не информирует о реальности». И Таня этого не забывала¹⁰.

Совершенно автоматически, бессознательно Таня, выходя из машины, прихватила кардиограф. Нестеров ничего не сказал. Хочется нести – пусть несет, сумочка не тяжелая, не то что раньше аппараты ЭКГ, весившие по пятнадцать килограмм.

Старушка дома с сиделкой-азиаткой. По паспорту девяносто четыре года. Худенькая, бледная. Таня заполняла карту, пока Нестеров опрашивал и осматривал больную. Раньше стажерка Савина непременно выглядывала из-за плеча с фонендоскопом в руках. Теперь азарт прошел. Фельдшер Степанова занималась своим делом.

Нестеров сказал:

– Надо снять пленку, Таня, – и обернулся к сиделке: – Есть старые кардиограммы?

– Сейчас найду... – женщина углубилась в сервант.

– Татьяна, я думаю, вам будет интересно, весьма редкий случай. Я такой второй раз в жизни встречаю. Мерцательная аритмия и полная атриовентрикулярная блокада¹¹. Это еще называется «феномен Фредерика». Чудо, что она с этой болезнью дожила до такого возраста.

¹⁰ В первой книге описаны вызовы, где боль в спине оказалась острым инфарктом, а высокое давление у женщины – инсультом у ее сына.

¹¹ Феномен Фредерика – результат кардиосклероза – замещения клеток проводящей системы в миокарде соединительной тканью. Причина – хроническая ишемическая болезнь сердца, частые приступы стенокардии, инфаркты миокарда небольших объемов. Характеризуется развитием собственного очага, вырабатывающего импульсы в желудочках сердца с очень низким ритмом – 30–60 ударов в минуту.

Нестеров попросил старушку повернуться на бок и показал Тане небольшой шрам под левой молочной железой.

– Смотри, значит, ее уже лечили? Бабушка! Вам стимулятор в сердце ставили?

Больная кивнула.

– Давно?

– Лет десять назад. Я не помню.

– Он давно не работает, – Нестеров разогнулся. – И все это время она как-то жила. Я думаю, надо вас госпитализировать! Вам стимулятор поменяют!

Бедулька задумалась и сказала:

– Я не хочу. Мне бы шум в голове убрать.

Нестеров присел рядом с больной на табурет, в руках его оказался ворох старых кардиограмм. Сиделка стояла рядом. Доктор пролистал кардиограммы. Ритм, навязанный стимулятором, определился на одной только пленке больше семи лет давности. Потом он снижался, но, хоть бабушка и обращалась за помощью, аппарат так и не заменили. Почему? Кто теперь ответит...

Нестеров понял, больную не переупрямить, принялся расспрашивать сиделку, но та по-русски говорит неважно. Отвечала односложно. Суть всех рассуждений сводилась к одному: она стара, никому не нужна, ей бы дожить кое-как до смерти, чтоб не мучиться от шума в голове и головокружения. Таня во время разговора занималась осмотром бедульки: случай интересный, следует изучить поподробнее. Послушала сердце, легкие, проверила уровень сахара в крови, еще раз измерила давление и пульсоксиметром изучила уровень оксигенации – 87 %. Мало.

– Конечно, мало, – сказал Нестеров, – когда сердце бьется 31–36 ударов в минуту. И его ничем не разгонишь. Надо ехать в больницу!

Он посмотрел в паспорт больной.

– Мария Федоровна! Голова кружится и шумит оттого, что сердце редко бьется! Стимулятор надо заменить! – Он говорил громко из-за привычки общаться с глуховатыми стариками.

– Василий Васильевич! – обратилась Таня. – Посмотрите, в легких у нее сухо, чуть поскрипывает пневмосклероз, давление сто десять на пятьдесят, я слышала систолический шум и акцент второго тона на аорте – это возрастное, и, вероятно, есть небольшое несмыкание створок клапана. Для ее возраста это чудо. И еще: у нее голени не отечны и в животе ничего нет, в смысле жидкости.

– Правильно, – отозвался Нестеров, – она же не бежит кросс и не валит лес. Она лежит. Я не удивлюсь, если у нее железодефицитная анемия и остеопорозы.

Сиделка встрепелась.

– Дохтер говорил, печенка нужно, печенка и творог – она ест. Я два раза в неделю готовлю ей коровью печенку и каждый день покупаю творог. Она только в ванна ходит и туалет, а так больше лежит, телевизор смотрит.

– А нас-то сейчас зачем вызвали?

– Так она туалет ходит, говорит, голова шумит, все кружится. Чуть-чуть поймала, а то свалилась бы.

– О боже мой... Мария Федоровна! Если машинку в сердце не поменять, голова шуметь не перестанет. – Нестеров повернулся к Тане: – Впрочем, я не дам гарантии, что она перестанет шуметь и с работающим стимулятором.

– Ладно, – подала голос бедулька Мария Федоровна, – я поеду. Фатима! Ноутбук мой убери! И фотоаппарат тоже. Васька придет, не давай. Я, если оклемаюсь, в Царицыно поеду – там цветник.

У доктора и Тани округлились глаза. Вот это бабулька! Медики едва сдерживали смех и удивление. Сиделка, увидев их реакцию, пояснила:

– Она фотографирует! Полгода, как слегла, а так мы с ней всю Москву ездили. Фотографии она в банк отправляла. Очень хорошие, дорогие! У нее и фотоаппарат дорогой. А правнук уговаривает отдать. Бабушка не хочет.

Им дали наряд по «Скорой» на госпитализацию, свободных бригад не было, чтобы приехать и отвезти. «Неотложке» Нестерова пришлось вывезти больную с феноменом Фредерика самой. Таня переоформила новую карту. На обратном пути из больницы доктор сел в салон.

– Не люблю штампованные фразы, Татьяна, но вы меня сегодня сильно удивили. Я первый раз встречаю такого въедливого фельдшера. Не хочу хаять наших средних медиков, но вот чтобы так, с анализом состояния – это не часто увидишь.

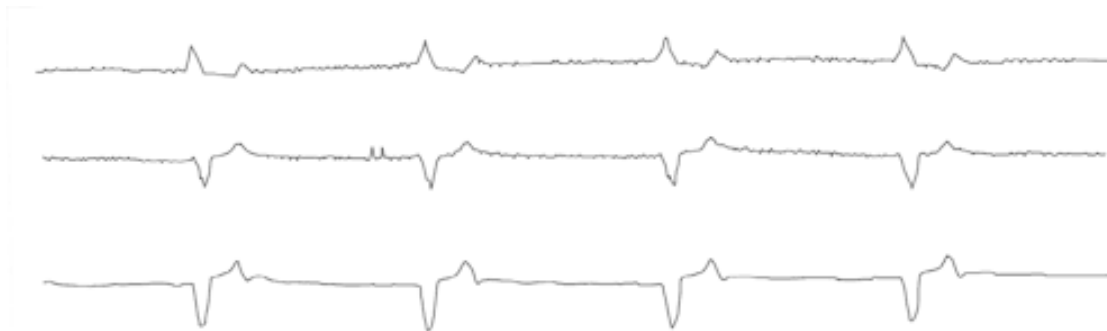
– У меня был хороший учитель на практике, – улыбнулась Таня.

– Да? А кто он? Я его знаю?

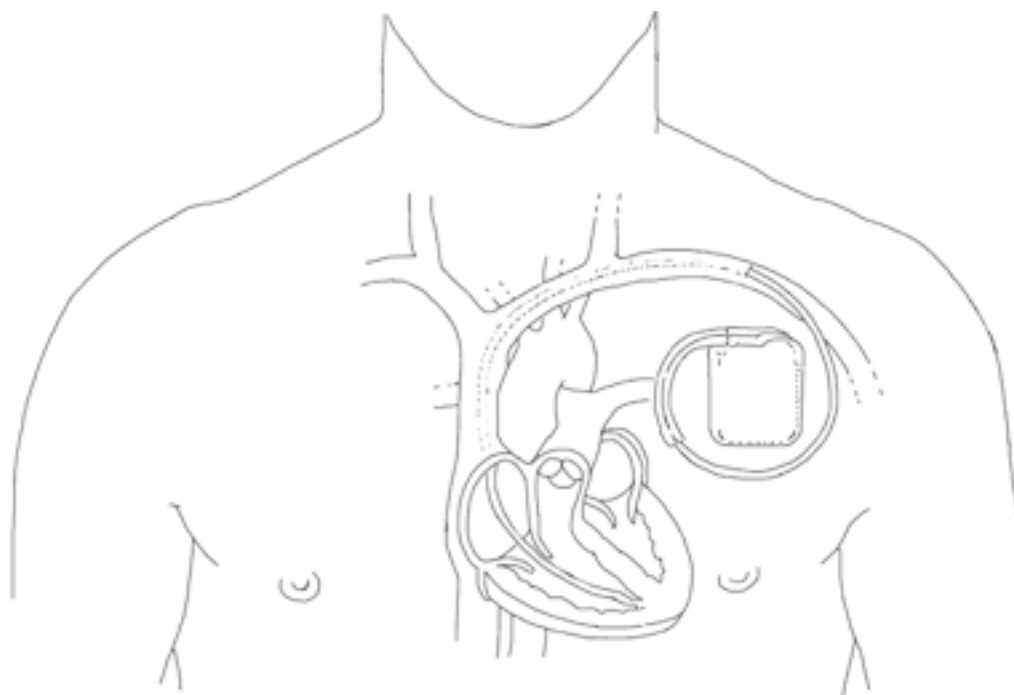
– Вряд ли, – Таня спрятала улыбку, – это мой муж.

Комментарий специалиста

Мерцательная аритмия – это серьезное заболевание с нарушением ритмической работы сердца.

Атриовентрикулярная блокада тоже очень опасная патология проводимости, которая может привести даже к остановке сердца и кратковременным его остановкам с потерей сознания – синкопальным состояниям, синдром Морганьи – Адамса – Стокса. Комбинация мерцательной аритмии и полной блокады – феномен Фредерика – редкое заболевание, приводящее к тяжелой гипоксии организма, и в частности мозга, часто вызывает летальный исход.

Кардиостимулятор

Единственное лечение – установка кардиостимулятора. Операция занимает три-пять дней, сложности не представляет. По ОМС платить за кардиостимулятор не придется, но, впрочем, он и так стоит недорого. Батарейки хватает на пять лет. Ее нужно регулярно (раз в пять лет) менять.

«Наука и жизнь», или Маленькие хитрости

Третья история, в которой Таню учат мыть уши

– Таня, никогда не преумножайте сущности, – сказал доктор. – Ищите простое решение и, если оно не подходит, уже тогда усложняйте.

Этот разговор состоялся в машине после одного вызова из числа тех, что уже начинали злить молодого специалиста Степанову. Саша однажды тоже так сказал – «не преумножай сущности», в смысле не усложняй, если можно решить просто.

А все началось с того, что бригаде дали вызов «Женщина, семьдесят шесть лет. Потеряла слух». Доктор пожал плечами, глядя на экран коммуникатора.

– Ну что ж, бывает. Если внезапно, может быть тромбоз артерии, питающей среднее ухо. Но тогда голова будет кружиться. Там вестибулярный аппарат тоже питается.

– А если на оба уха? – спросила Таня.

– Тогда между ушами уже нет ничего, кроме инсульта. Чтобы произошел такой инсульт, нужно, чтобы тромб сел в очень крупной артерии, например в Виллизиевом кругу, а это приводит к смерти. И еще: как ты думаешь, почему вызов отдали нам, а не «Скорой»?

– Не знаю, – честно сказала Таня.

– А потому, что там, – доктор поднял палец вверх, – сидит умный доктор.

– Вы так о Боге? – улыбнулась фельдшер.

– Нет, я о враче оперативного отдела, который догадался, что если тетушка вызывает сама и с таким поводом, то нет там никакого инсульта. Во всяком случае, ничего острого.

– А что?

– Что угодно, – сказал доктор, – от евстахиита до задержки мочи.

Водитель в разговор не вмешивался, только хмыкал и усмехался. Последняя фраза его заинтересовала.

– Док, а евстахиит – это что? – спросил он.

– Это воспаление в горле, когда оно захватывает пространство между дужками, поднимается по евстахиевой трубе и та отекает. При этом закладывает ухо, будто ватой, – пояснил Нестеров. – Часто сопровождается фарингитом и ангиной-тонзиллитом.

Водитель удовлетворенно кивнул: «Понятно».

– А задержка мочи, – начала Таня, – я так понимаю, к тому, что повод к вызову ничего не означает?

– Именно. Повод – это только повод, – улыбнулся Нестеров.

Но все соответствовало. Тетушка – возрасту, одно ухо было замотано платком и толстым слоем ваты.

– Что это? – спросил доктор в открытое ухо.

– Компресс залила с водкой! – скандируя, ответила больная. – Я регулярно уши чищу! Ватками!

Она говорила, как в лесу. Наверное, все соседи слышали, как она уши чистит.

– Какими ватками? – так же четко и громко вопрошал Нестеров.

Женщина показала наполовину пустую круглую коробку с ватными палочками.

– Танюш, – сказал Нестеров, повернувшись к фельдшеру, та заполняла карту вызова с обнаруженного на столе паспорта и страхового полиса женщины, – у нас в ящике был налобный фонарь. Дай, пожалуйста. – Он снова наклонился к свободному уху больной. – Мария Степановна! У вас пищевая фольга есть?

Женщина на мгновение задумалась.

– Конечно! В ящике на кухне. Прямо в верхнем! Девушка, вы найдете.

Таня положила папку-планшетку с картой на стол и пошла на кухню. Рулон фольги действительно нашелся в столе. С памятью у тетушки было все нормально. Зачем доктору фольга?

Ответ она увидела. Нестеров распустил узел платка и смотал его вместе с ватным компрессом. Негромко сказал, обращаясь к Тане:

– Никогда не делайте такой глупости. Водку в ухо! Ожог наружного слухового хода. Особенно детям не лейте. Вот, смотри, какое багровое ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.